

Глава 21

Рука у Ло Шичжэня была белой, но не худой. Ногти аккуратно подстрижены, а на костяшках пальцев виднелись мозоли — следствие долгих лет усердной учёбы.

Обычная рука.

Но Жун Нянь мгновенно пришёл в возбуждение. Чешуйки за ушами стали ярче, а два полупрозрачных ушных плавника непроизвольно затрепетали.

— Как вкусно пахнет...

Он инстинктивно наклонился, чтобы лизнуть, но тут же остановился и, затаив дыхание, искоса взглянул на Ло Шичжэня.

Словно проверял, не вызывает ли его животное поведение отвращения, и ждал разрешения.

Ло Шичжэнь не понял, чего он ждёт.

— Ты чего на меня смотришь? Ты же сам хотел.

Секунду подумав, он добавил:

— Может, мне всё-таки помыть руку?

— Не нужно.

Заметив, что Ло Шичжэнь собирается убрать руку, Жун Нянь схватил её обеими руками. Человеческое тепло заставило его вздрогнуть.

Он опустил свои красивые глаза и осторожно, боясь причинить боль, принялся лизать.

В этот момент он даже был похож на прилежного ученика.

Ло Шичжэнь с нетерпением ждал. Метка добычи — такого он даже в кино не видел.

Может, сейчас произойдёт что-то необычное, появятся какие-нибудь спецэффекты.

Но ничего не произошло. Он не почувствовал ни жара, ни холода, только лёгкие

прикосновения языка, словно его лизал котёнок.

— Хватит, — прервал его Чэнь Хэянь. — Чтобы поставить метку, не нужно столько времени.

Он жестом приказал своей копии оттащить Жун Няня.

Жун Нянь, удовлетворённо облизнувшись, не стал сопротивляться.

— Я тебя отблагодарю.

На его щеках играл румянец, а острые клыки, слегка обнажившиеся из-за того, что он частично принял облик цзяожэня, придавали его улыбке хищное очарование.

— Я не сделал тебе больно?

— Нет, — покачал головой Ло Шичжэнь. — Как будто Да Хуан полизал.

Довольное выражение на лице Жун Няня тут же сменилось настороженностью.

— Кто такой Да Хуан?

Духовный эльф высунулся из-за воротника Чэнь Хэяня и, выпучив глаза, тихо пискнул, словно спрашивая: «Когда это я тебя лизал?».

Оказывается, он выбежал из класса, чтобы позвать Чэнь Хэяня.

— Я не про тебя, — поспешил объяснить Ло Шичжэнь. — Я про другого Да Хуана. Это собака директора моей начальной школы. Она очень послушная и часто лизала мне руки.

Духовный эльф снова спрятался, оставив снаружи лишь зелёный краешек, чтобы наблюдать за происходящим.

А Жун Нянь застыл.

— Ты сравнил меня с собакой?

— Я не сравнивал тебя с собакой, — поправил его Ло Шичжэнь. — Я сказал, что ощущения похожие.

— Я цзяожэнь, — лицо Жун Нянь помрачнело. — Как можно сравнивать меня с собакой?

Он и людей-то презирал, не говоря уже о собаках.

— А, ну ладно, — сказал Ло Шичжэнь. — Тогда не буду.

Жун Нянь: «...»

Он чувствовал себя оскорблённым, но его гнев разбился о непробиваемое спокойствие Ло Шичжэня.

— Шичжэнь, ты любишь собак? — с улыбкой спросил Чэнь Хэянь.

Он назвал Да Хуана собачьим именем, а теперь с такой нежностью вспоминал другого пса. Должно быть, очень любит.

— Люблю, — улыбнулся Ло Шичжэнь. — Очень люблю. Но у бабушки была аллергия на шерсть, поэтому у меня никогда не было собаки.

— Сейчас ты в школе, — сказал Чэнь Хэянь, всегда готовый пойти навстречу ученикам. — Если хочешь, можешь завести. Я помогу тебе выбрать.

— Спасибо, учитель, но я не могу, — тут же покачал головой Ло Шичжэнь.

Чэнь Хэянь удивился. Было очевидно, что Ло Шичжэнь обожает собак.

— Почему?

— Потому что я ещё ученик, — серьёзно ответил Ло Шичжэнь. — Я целый день на уроках, живу в общежитии. Как я смогу о ней заботиться?

Было видно, что он уже думал об этом.

— А потом мне придётся сражаться с аномалиями. В инструкции для новичков написано, что это очень опасно, можно погибнуть. Если я умру, кто будет заботиться о моей собаке? Так что я не могу её завести. Вот когда выйду на пенсию, куплю дом, накоплю денег и у меня будет много времени, тогда и заведу.

Ло Шичжэнь с детства мечтал о собаке, но именно потому, что любил их, он понимал, какая это ответственность.

Поэтому сейчас было не время.

— Ты очень рассудительный, — похвалил его Чэнь Хэянь, погладив по голове. — Ничего, хоть и не можешь завести свою, можешь играть с Да Хуаном.

Он легонько коснулся зелёного краешка, и духовный эльф неохотно высунул голову, быстро взглянул на Ло Шичжэня и тут же спрятался.

— Он такой застенчивый, — рассмеялся Ло Шичжэнь, не поняв, что его боятся.

— Он просто ещё не привык к тебе, — сказал Чэнь Хэянь. — Потом перестанет бояться.

— Ничего страшного, — кивнул Ло Шичжэнь. — Это же ваш Да Хуан, учитель, естественно, он любит только вас.

— А когда я заведу свою собаку, я буду с ней играть, расчёсывать её, купать, и мы будем спать вместе. Она тоже будет меня очень любить.

Жун Нянь слушал, затаив дыхание.

Быть собакой Ло Шичжэня... значит, быть с ним всё время, вместе принимать ванну, спать вместе.

Метка действует всего три месяца, а если стать его собакой, то можно будет наслаждаться его запахом вечно.

Глаза Жун Няня загорелись. Он вырвался из рук копии и подбежал к Ло Шичжэню.

— Не заводи собаку. Заведи меня.

— Ч-что? — опешил Ло Шичжэнь.

— Жун Нянь, — вздохнул Чэнь Хэянь, потирая виски. — Ты человек, а не животное.

Но Жун Нянь его не слушал.

— Ло Шичжэнь, заведи меня. Я неприхотливый и буду отдавать тебе всю свою зарплату.

— От тебя так хорошо пахнет. Давай сегодня спать вместе?

— Хватит пугать ученика, — Чэнь Хэянь щёлкнул пальцами, приказывая копии увести Жун Няня. — Эти три дня в карцере посиди и остынь.

Копия утащила Жун Няня.

Ло Шичжэнь растерянно смотрел им вслед, не понимая, как разговор дошёл до того, что Жун Нянь попросился к нему на содержание.

— Он что, шутит? — спросил он у Чэнь Хэяня.

Он никогда не мог отличить шутку от правды.

— Не обращай внимания, — успокоил его Чэнь Хэянь. — У него проблемы с самоидентификацией.

Ло Шичжэнь непонимающе посмотрел на него.

— Жун Нянь — Атавист-цзяожэнь четырнадцатой последовательности. Пробуждённые этой последовательности очень сильны, но у них есть недостаток — они легко поддаются животным инстинктам и теряют контроль.

— Почти все Атависты на начальном этапе пробуждения не могут полностью контролировать свою трансформацию и не могут принять полностью человеческий облик.

— Хоть правительство и не афишировало существование Пробуждённых, но во всех шестистах шестидесяти шести городах были установлены пункты наблюдения. Почти всех Атавистов сразу после пробуждения доставляли в центр для Пробуждённых, где они находились до тех пор, пока не научатся полностью контролировать свою трансформацию.

— Но Жун Нянь — особый случай... — в голосе Чэнь Хэяня послышались нотки сочувствия.

Ему было всего три года, когда он пробудился. Родители взяли его с собой на море за границу, и его унесло волной.

Ему повезло. Он должен был утонуть, но в последний момент пробудился и стал цзяожэнем.

Цзяожэни не тонут.

Но ему и не повезло. Он был слишком мал, не понимал, где находится, и не знал, что нужно звать на помощь.

Он полгода прожил в море один.

Он жил как настоящий цзяожэнь: ел рыбу, спал в затонувших кораблях и постоянно остерегался хищников.

Потом его поймали рыбаки. Сначала продали в цирк, потом перепродали торговцу диковинками, а тот — одному богачу.

И только когда в четырнадцать лет его снова выставили на аукцион, один китайский бизнесмен, знавший кое-что о Пробуждённых, узнал в нём соотечественника, выкупил его и связался с центром.

К тому времени Жун Нянь прожил как зверь одиннадцать лет — в три раза дольше, чем как человек.

— Его держали как рыбу? — спросил Ло Шичжэнь.

— Да. Хоть он и вернулся на родину три года назад и внешне почти не отличается от обычных людей, в душе он всё ещё считает себя зверем.

— Но мы, учителя, знаем, что он изо всех сил старается подавить свою природу, — мягко сказал Чэнь Хэянь. — Иначе он не был бы до сих пор на первом ранге. Жун Нянь постоянно сдерживает себя.

— Шичжэнь, ты его первый друг в этой школе. Ты ему очень нравишься.

— Правда? — Ло Шичжэнь был польщён. — Я ему нравлюсь? Он считает меня другом?

Жун Нянь не говорил, что хочет с ним дружить, поэтому он считал их просто соседями по комнате.

— Если он готов быть рядом с тобой, значит, ты ему нравишься. Ты видел, чтобы он подходил к кому-нибудь ещё?

Ло Шичжэнь задумался. И правда, даже с соседями по комнате, Сяо Шанем и Лу Цюцзином, Жун Нянь держался на расстоянии и почти не разговаривал.

— Похоже, что так, — с радостью сказал Ло Шичжэнь. Значит, у него появился новый друг.

А раз так, то он должен сделать что-то, чтобы порадовать друга.

— Я буду заботиться о Жун Няне! — после недолгого раздумья твёрдо решил он. — Он сам ест, у него есть зарплата, его содержать проще, чем собаку. И даже если со мной что-то случится, он сможет о себе позаботиться.

Ло Шичзэнь никогда не держал рыб, но мама Чжан Чуаня держала, и тот рассказывал, что аквариум нужно чистить каждый день.

Но что для него, с его-то силищей, какой-то аквариум?!

— Если Жун Нянь считает себя рыбой, я буду о нём заботиться, как о рыбе, — с гордостью заявил Ло Шичзэнь, ударив себя в грудь. — Я буду чистить аквариум каждый день!

Чэнь Хэянь представил, как бы обрадовался Жун Нянь, услышав это, и поспешил его остановить.

— Шичжэнь, я рассказал тебе это не для того, чтобы ты во всём ему потакал. Просто... если у тебя будет время, поговори с ним, этого будет достаточно.

— Больше ничего делать не нужно. И даже если Жун Нянь попросит, не соглашайся.

— На что не соглашаться? — не понял Ло Шичзэнь.

— Кхм, например, он предлагал спать вместе. В таких случаях нужно отказывать.

Хоть Жун Нянь, похоже, и не испытывал к Ло Шичжэню ничего, кроме платонической симпатии, привлечённый его чистой аурой... но кто знает.

— Не волнуйтесь, учитель, я бы и так отказался, — кивнул Ло Шичзэнь. — Он такой холодный, а я ещё не до конца выздоровел. Если буду спать с ним, точно заболею ещё сильнее.

Чэнь Хэянь открыл было рот, чтобы сказать, что дело не в этом, но, встретившись с ясным, невинным взглядом Ло Шичзэня, промолчал.

— Кхм, а где Сяо Шань, Чу Сяо и Цинь Инянь? Вы же вроде вместе ушли? — Чэнь Хэянь посмотрел на пустые места, и у него возникло нехорошее предчувствие.

Он и раньше догадывался, что их нет. Будь они здесь, давно бы прервали бредни Жун Няня.

— Большой брат и Чу Сяо сказали, что хотят поговорить, — радостно сообщил Ло Шичзэнь. — А Цинь Инянь сказал, что хочет послушать. Они скоро вернутся.

Чэнь Хэянь: «...»

Всем было известно, что эти трое Элементалей терпеть друг друга не могут.

И когда он видел их в последний раз, они готовы были вцепиться друг другу в глотки.

Поговорить?

Скорее, подраться.

А Ло Шичзэнь радовался, даже не обижаясь, что друзья ушли без него.

— Цинь Инянь говорил мне, что Чу Сяо и Большой брат не ладят. Но, может, после драки они подружатся.

Чэнь Хэянь: ...Подружатся? Скорее, захотят подраться ещё раз.

Он посмотрел на часы. Учитель, дежуривший на тренировочной площадке, уже прислал сообщение, что Чу Сяо и Сяо Шань дерутся.

Тут же пришло новое:

□Что происходит? Они дерутся так, словно хотят убить друг друга. Раньше они тоже дрались жёстко, но не настолько.□

□О боже! Цинь Инянь тоже ввязался. Теперь они дерутся втроём.□

□Точнее, Сяо Шань и Чу Сяо пытаются убить друг друга, а Цинь Инянь бьёт всех подряд. О боже, о боже! Он их разозлил, теперь они оба бьют его.□

Чэнь Хэянь: «...»

Эх, быть учителем у Пробуждённых — вредно для здоровья.

Он глубоко вздохнул и посмотрел на Ло Шичжэня, который всё ещё пребывал в уверенности, что его друзья налаживают отношения.

Чэнь Хэянь ответил коллеге:

□Скажи им, чтобы прекращали. Скоро урок.□

□И поменьше смотри корейские дорамы.□

Через некоторое время Ло Шичжэнь с удивлением увидел, как его друзья возвращаются, все в синяках и ссадинах.

Лицо Чу Сяо было разбито, рука Сяо Шаня сломана, а у Цинь Иняня из уголка рта текла кровь.

— Что случилось? Вас избили? Кто?! — Ло Шичжэнь в ярости схватил гранату. — Где они?!

От злости у него даже заурчало в животе.

Троица молчала.

Чу Сяо, который знал Ло Шичжэня лучше всех, нашёлся первым.

— Мы разговорились и решили немного потренироваться.

— А? — Ло Шичжэнь поверил, но, оглядев их раны, засомневался. — А... нужно было так сильно? Большой брат, у тебя рука сломана, а у тебя, Чу Сяо, всё лицо в крови. Цинь Инянь, тебе... в медпункт не надо?

От его слов лица Чу Сяо и Сяо Шаня помрачнели ещё больше.

Чу Сяо отвернулся, чтобы Ло Шичжэнь не видел его обожжённую щеку.

Сяо Шань со сломанной рукой не мог, как обычно, обнять его за плечи.

Они оба метили в самые уязвимые места.

Улыбался только Цинь Инянь. Он вытер кровь с губ.

— Ничего страшного. Мы же Пробуждённые. Заживёт через пару дней, даже лекарства не нужны.

Но тут он понял, что поспешил с выводами.

Ло Шичжэнь с беспокойством смотрел на Чу Сяо и Сяо Шаня.

Он осторожно коснулся лица Чу Сяо, а потом с сочувствием посмотрел на руку Сяо Шаня.

— Всё-таки нужно обработать. И руку вправить.

— Ерунда, — отмахнулся Сяо Шань. — Сам вправлю.

— Ты сможешь? Тебе же неудобно, — засомневался Ло Шичзэнь.

Сяо Шань хотел было сказать, что в этом нет ничего сложного, но тут раздался хруст.

Чу Сяо, который даже когда ему в бою отсекали кусок плоти, не издал ни звука, вдруг поморщился и тихо застонал.

— Больно.

Это, разумеется, тут же привлекло внимание Ло Шичжэня.

— Шичжэнь, — тихо сказал Чу Сяо, нахмурившись, — обработай мне рану.

— Конечно, конечно, — закивал Ло Шичзэнь.

Сяо Шань: «...»

Чёрт!

Почему он не убил его тогда?!

Сяо Шань стиснул зубы.

— Мне нужно вправить кость. Ло Шичзэнь, помоги.

— Я? — удивился Ло Шичзэнь. — Я не умею.

— Ничего страшного, — отмахнулся Сяо Шань. — Это просто. Я тебе покажу.

Ло Шичзэнь колебался.

А вдруг он что-то сделает не так?

— Давай быстрее, — поторопил его Сяо Шань.

— У меня в ящике лекарство, — сказал Чу Сяо. — Нужно обработать сейчас же.

Ло Шичзэнь оказался между двух огней. От волнения у него на лбу выступил пот.

— Если руку не вправить сейчас, она неправильно срастётся.

— Шичжэнь, не слушай его, помоги мне.

Чу Сяо и Сяо Шань сверлили друг друга взглядами.

Внезапно раздался голос:

— Вызывали врача?

Они обернулись и увидели в дверях школьного врача с аптечкой.

— Да, да! — подбежал к нему Ло Шичзэнь. — Мои друзья тренировались и поранились. У одного ожог, у другого рука сломана, а третий кровью харкал. Помогите им, пожалуйста!

Он просто нажал на значок «+» на своих часах, как было сказано в инструкции, и не ожидал, что помощь придёт так быстро.

Цинь Инянь был приятно удивлён. Неужели Ло Шичзэнь, говоря «друзья», имел в виду и его?

Врач, мужчина лет сорока с доброй улыбкой, засуетился.

— Конечно, конечно, сейчас посмотрим. Не волнуйтесь, у меня есть новое лекарство от «Вечного дня», мигом всё заживёт.

Чу Сяо: «...»

Сяо Шань: «...»

— Другие ученики, — продолжал врач, доставая из аптечки медикаменты, — совсем себя не берегут. А вы молодцы, знаете, что нужно обращаться к врачу.

Чу Сяо: «...»

Сяо Шань: «...»

— В следующий раз тоже зовите, хорошо? — не унимался врач, обрабатывая их раны. — Даже если рана небольшая, она всё равно болит. Зачем терпеть, если можно вылечить за минуту?

Ло Шичзэнь стоял рядом и согласно кивал, всем своим видом показывая, как он согласен с доктором.

Он с тревогой следил за его действиями, а когда тот ввёл лекарство, затаил дыхание.

Произошло чудо. Ожог на лице Чу Сяо затянулся на глазах, и вскоре его лицо снова стало безупречно красивым.

Сяо Шань через несколько секунд уже свободно двигал рукой.

Цинь Инянь, у которого была внутренняя травма, тоже, похоже, поправился.

— Ух ты... — выдохнул Ло Шичзэнь. — Вот это да! Как быстро!

Врачу очень понравился этот мальчик. Это лекарство было разработано совместно целителями и учёными «Вечного дня», и его эффективность была поразительной.

В любом другом месте его бы превозносили до небес, но ученики этой школы были слишком горды и самонадеянны и никогда не обращались к врачу.

Врач, будучи обычным человеком, не мог понять их странных принципов.

Ну и что, что он в перчатках?

Это же не считается контактом с посторонним!

Вот реакция Ло Шичзэня была правильной.

Он с удовлетворением осмотрел свою работу, но, следуя профессиональному долгу, решил провести ещё один осмотр.

Троица не хотела, чтобы их осматривали, но, видя сияющие глаза Ло Шичзэня, скрепя сердце согласилась.

Врач осмотрел их, а затем достал прибор.

Когда он поднёс его к Сяо Шаню, раздался тревожный писк.

— У вас лёгкое загрязнение, — нахмурился врач.

Ци Пробуждённых сама по себе могла вызывать загрязнение, особенно когда они теряли контроль или были слишком возбуждены.

Лёгкое загрязнение было не опасно, но если оно накапливалось, то могло перерасти в среднее, а это уже было серьёзно.

Врач хотел было сказать, что нужно срочно обратиться к Энергетику в «Вечном дне», но тут уши Ло Шичзэня встали торчком.

Он потрогал живот. Неудивительно, что он снова почувствовал лёгкий голод.

Сяо Шань выпрямился и с самодовольным видом искоса взглянул на Чу Сяо и Цинь Иняня.

— Ничего страшного, всего лишь лёгкое загрязнение.

Чу Сяо холодно усмехнулся, не понимая, чему тот радуется.

Настоящий бешеный пёс, любой повод хорош, чтобы выпендриться.

— Где? — Ло Шичзэнь уже подбежал к Сяо Шаню и принялся его ощупывать. Через пару секунд он нашёл на его раненой руке маленькое чёрное облачко.

Он протянул руку, и из неё вырвалась струйка белого тумана, которая, словно хищник, схватила чёрное облачко и утащила его в ладонь Ло Шичжэня.

Ло Шичзэнь причмокнул.

На этот раз на вкус было как печенье.

Он не заметил, что и без того тихий класс замер.

Почти все ученики смотрели на него. Всем было известно, что начинающий Очиститель может использовать свою способность на другом Пробуждённом, только если между ними есть глубокое доверие и чувства. До этого было известно лишь три таких случая, и все они были с возлюбленными.

Ло Шичжэнь поднял голову и, заметив, что все на него смотрят, растерялся. В следующую секунду его запястье сжала рука Чу Сяо.

Он посмотрел на него и увидел, что глаза друга налились кровью.

— Чу Сяо, у тебя с глазами что-то? Такие красные.

Чу Сяо выглядел совсем не так, как обычно. Он был напряжён, как натянутая до предела тетива, готовая вот-вот лопнуть.

Он не слышал, что говорит Ло Шичжэнь. В его глазах читалось недоверие и шок. Голос его, лишённый обычной холодности, срывался.

— Ты... на него... использовал Очищение?

<http://bllate.org/book/16996/1585475>